

ИСТОРИЯ

УДК 94(470.342)«18»

ПОЛОЖЕНИЕ РАБОЧИХ ЗАЛАЗНИНСКОГО ЗАВОДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

© 2017 г.

Т.А. Васина

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук, Ижевск

tatjasch@mail.ru

Поступила в редакцию 13.03.2017

Исследуется положение рабочих горного ведомства в конце XVIII – первой половине XIX в. на примере Залазнинского завода, одного из частных металлургических предприятий горнозаводской промышленности Вятской губернии. Рассматриваются категории рабочих, их численность, источники дохода и размер заработной платы, доступность социальной помощи. Сделаны выводы о том, что в условиях крепостного права (личной зависимости крепостных работников от заводовладельца) и развития кризисной ситуации (недостаточного финансирования и снижения производительности) получили широкое распространение нарушения заводской администрацией установленных государством обязательств по отношению к рабочим.

Ключевые слова: Вятская губерния, Залазнинский завод, горнозаводское население, заводские крестьяне, крепостное право.

История горнозаводской промышленности России достаточно давно стала предметом научного поиска: учеными анализируются производительность предприятий, система управления отраслью, предпринимательские династии владельцев заводов и многие другие аспекты темы. Одним из понятий, разрабатываемых отечественной исторической наукой, является «горнозаводское население» – особый социальный слой, сформировавшийся в Российской империи на базе горнозаводской промышленности [1, с. 80]. В научной литературе рассматриваются вопросы численности, происхождения, прав и обязанностей, специфики социокультурного облика данной социальной категории и т.д. Особое внимание уделяется положению рабочих. Исследователи отмечали «полукрестьянский бытовой уклад жителей» заводских поселков (А.И. Лазарев, А.А. Преображенский), «полукрепостнические отношения» (Н.Н. Латышев) и «военно-заводской режим» (В.А. Шкерин), характеризовавшийся внеэкономическим принуждением «мастеровых и рабочих людей», отсутствие свободной предпринимательской деятельности и широкие полномочия заводской администрации (П.Г. Рындзюнский) [2–3; 4, с. 80; 5–6]. Многие (А.М. Панкратова, А.К. Соколов, В.В. Адамов, Н.Н. Алеврас, С.П. Постников, М.А. Фельдман и другие) указывали на сохранение тесной связи рабочих с землей,

что обуславливалось их крестьянским происхождением, наличием наделов и т.д. [7, с. 37–39].

Большой интерес ученых вызывает проблема формирования заводских кадров. К примеру, Д.В. Гаврилов выделил основные источники обеспечения металлургических предприятий рабочей силой: приписка, покупка и переселение на заводы крепостных крестьян и мастеровых из центральных губерний, рекрутирование, прием каторжников и нелегальных мигрантов (беглых, беспаспортных, раскольников и т.д.) [8, с. 95]. С точки зрения Н.Н. Алеврас, горнозаводское население возникло в процессе ранней («петровской») модернизации и стало особой традицией, заняв промежуточное положение между аграрной и промышленной культурами [9, с. 134]. Согласно С.В. Голиковой, признаками данной социальной категории были труд в сфере индустрии и проживание в заводском поселке, а ее оформление происходило в XVIII в. путем переводов мастеровых, рекрутских наборов, приписки крестьян и кодификации начала XIX в. [1, с. 80–81; 10, с. 3]. При этом поселения при государственных заводах состояли из казенных мастеровых, приписанных крестьян, пришлого населения, урочных работников; в посессионных¹ округах, кроме упомянутых категорий, значились еще крепостные крестьяне; владельческие округа включали

только крепостных крестьян [11]. Е.Г. Неклюдов писал о нескольких группах владельческих и посессионных округов, различавшихся социальным составом. Во владельческих проживали крепостные «на полном помещичьем праве», в том числе дворовые, мастеровые и «подзаводские крестьяне». Посессионные округа ученый предложил поделить на три вида. К первому он отнес производства, использовавшие рабочую силу людей, «данных от казны», ко второму – предприятия, применявшие труд «крепостных заводских людей», и к третьему – заводы с широким использованием вольного найма [12, с. 80–84]. Таким образом, исследователи отмечают неоднородность горнозаводского населения: в казенных, посессионных и владельческих округах проживали разные группы рабочих, которые отличались по своему происхождению, правовому статусу, квалификации и степени вовлеченности в отношения найма.

Объектом нашего исследования является Залазнинский завод Глазовского уезда Вятской губернии, располагавшийся в ряду металлургических предприятий на территории северного экономического района Камско-Вятского региона. Предметом исследования выступает горнозаводское население, трудившееся на производстве. Цель данной статьи – выявление особенностей положения крестьян небольшого частного предприятия в дореформенный период, в условиях крепостного права. Для ее достижения необходимо рассмотреть вопросы о численности и основных категориях работников, источниках их доходов и размерах заработной платы, доступности социальной помощи и общем отношении к ним заводской администрации. Основную источниковую базу составили материалы Государственного архива Кировской области (ГАКО): делопроизводственная документация – переписка между Главной конторой заводов Мосолова, Залазнинской заводской конторой, заводским исправником; предписания Уральского горного правления; прошения и жалобы заводских рабочих; списки вдов, сирот, награжденных лиц, имевших покосы крестьян и т.д. Представляется, что анализ этих документов позволит дополнить общую картину жизни рабочих на частных предприятиях горного ведомства.

Залазнинский (Верхнезалазнинский) чугуноплавильный и железоделательный завод был основан в 1772 г. на р. Залазне тульским предпринимателем А.М. Мосоловым. Производственные сооружения включали домну, кричную фабрику, кузницу и лесопилку. В 1808 г. предприятие перешло по наследству к сыну владельца – И.А. Мосолову, в 1816 г. – к трем его дочерям, в 1839 г. – к сыну одной из

наследниц, Н.И. Мосолову. В 1842 г. он основал Нижнезалазнинский железоделательный, а в 1856 г. на р. Белой – Белорецкий чугуноплавильный завод [13–14]. Предприятия относились к числу посессионных, им принадлежали до 250 рудников и 56 319 дес. земли; на куренном и рудничном производствах в среднем было задействовано 1485 чел., которые выжигали до 14 065 коробов угля и добывали 391 740 пудов руды [15, с. 77–80]. Тем не менее затраты владельца на приобретение частей имения у сонаследниц и основание новых заводов привели в дальнейшем к недостатку финансирования, снижению производительности, росту долга и переходу предприятий в 1862 г. под управление государства.

С объема произведенной продукции заводо-владелец платил в казну горную подать² из расчета 3.5 коп. серебром за пуд чугуна. Деньги вносились в казначейства в два срока: в январе-феврале и сентябре-октябре (статьи 423, 434 Устава горного) [16, с. 107, 109]. Так, за выработанные в 1853 г. 157 020 пудов 30 фунтов Главная контора заводов Мосолова внесла в начале 1854 г. в Казанское уездное казначейство 2944 руб. 12.5 коп. (сумма за первую половину года). В 1859 г. Залазнинский завод выплачивал 51 836 пудов 10 фунтов чугуна, Залазнинско-Белорецкий – 68 408 пудов 10 фунтов, соответственно, в Уржумское уездное казначейство в начале 1860 г. поступили 2254 руб. 58.5 коп. (сумма за первую половину года). Дополнительно платился годовой оброк с домны, равный 60 руб. [17, л. 75–75 об.; 18, л. 76–76 об].

За «мастеровых и рабочих людей» частные предприятия горного ведомства платили все подати и «рекрутскую поставку», не вычитая их из жалованья или «задельной платы» (статья 380 Устава горного) [16, с. 101]. «Рекрутская поставка» за заводских работников из числа крепостных осуществлялась деньгами (за штатных) или людьми (за внештатных, либо, по желанию заводчика, за крепостных на помещичьем праве) (статья 398 Устава горного) [16, с. 103]. Норма рекрутского набора, согласно манифесту Николая I от 1 августа 1834 г., составляла 5 чел. с 1000 душ (или, в денежном эквиваленте, следовало внести выкуп в размере 5 руб. за душу). По данным 8-й ревизии, Залазнинскому заводу принадлежало 573 д.м.п. (душ мужского пола), следовательно, в рекруты в соответствии с нормой должны были поступить только 3 чел. [19, л. 95–95 об.; 20, л. 350–350 об.].

По классификации Е.Г. Неклюдова (см. выше), Залазнинский завод относился к третьей группе посессионных округов, практиковавших вольный наем рабочих. В 1777 г. на предпри-

тии трудились 287 крепостных мастеровых (в рабочих четырех рудников Залазнинского завода (Осиновского, Лавровского, Лазаревского, том числе 182 «годных»), вспомогательные ра-

да (Осиновского, Лавровского, Лазаревского, Таблица

«Рабочие положения» Залазнинского завода (1860 г.)

Производство	Количество рабочих	Плата
Куренная операция (выжигание древесного угля)	265 чел.	Заготовка дров (мера: 1 саж. за 5 дней) – 1 руб. 20 коп.; кладка куч – 5–15 коп.; выжигание угля и его доставка в завод (8–16 верст) – от 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 65 коп.
Чугуноплавильное производство (2 домны)	Руду (450–500 тыс. пудов) поставляли вольнонаемные рабочие (государственные крестьяне); при домнах трудились 140 чел.	Оплата вольнонаемных зависела от качества доставленной руды. При домнах мастер получал 144 руб. в год, подмастерье – 60 коп. в день, рабочие – от 56 до 15 коп., работницы – 40 коп., мальчики – 30 коп.
Железоделательное (4 горна, 8 молотов)	60 чел.	Мастеру – 5 коп. с пуда, подмастерью – 4 коп., работнику – 3 коп.
Кузнечное и слесарное	20 чел.	Мастеру и слесарю – 25–30 коп. в день, работнику – 20–25 коп.
Столярное и плотничное	Нет точного числа работников (производство непостоянное)	Нет данных
Лесопильное	6 чел.	Мастеру – 4 коп. с бревна, работнику – 3 коп.
Поторжные (временные вспомогательные) работы	Нет точного числа работников (назначались по необходимости)	«Полным работникам» – 20–25 коп., подросткам – 12–17 коп., сторожам – 20 коп., мальчикам – 12–15 коп.

Источник: ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 24. Л. 297–302.

боты осуществляли 300–350 крестьян ближайших селений [21, с. 158–159]. По данным 7-й ревизии, на производстве были задействованы 181 д.м.п. (включая 55 «вечноотданных») крепостных на «заводском праве» (посессионном) и 253 д.м.п. – на помещичьем, по 8-й ревизии – соответственно 445 и 128 душ [20, л. 42]. В целом завод отличался небольшой численностью рабочих. Как известно, законодательными актами XVIII в. (указами от 23 декабря 1734 г., 12 ноября 1735 г., 17 января 1752 г.) были установлены пропорции между количеством заводского оборудования и числом штатных работников: до 400 душ на домну, 120 – на кричный молот и 200 – на медеплавильную печь [22, с. 38]. Соответственно, на Залазнинском заводе, имевшем первоначально одну домну и 8 кричных молотов, могли трудиться до 1360 чел. [19, л. 176]. Сведения о численности рабочих и размерах заработной платы к концу изучаемого периода отражены в таблице.

Рабочие трудились на предприятии 275 дней в году. Помимо жалования, заводская администрация бесплатно выдавала строевой лес и дрова. Также «мастеровым и рабочим людям» полагался провиант из заводского склада («магазина»): «полным работникам» и женщинам – по 2 пуда муки, малолетним от 1 года до 13 лет (м.п.) и 16 лет (ж.п.) – по 1 пуду в мес. За провиант из заработной платы вычитались деньги в размере 40 коп. за пуд [18, л. 297–302]. Семьям

Верх-Осиновского), по подсчетам горного штейгера Ф. Кошкина, требовалось в год 2449 пудов 6 фунтов муки, 51 пуд 18 фунтов крупы и 82 пуда 9 фунтов соли (1842 г.) [19, л. 56–56 об.].

Вдовы, сироты, «престарелые и увечные» получали провиант бесплатно. В частности, в 1826 г. на 71 чел. было выделено 77 пудов муки, 2 пуда 7 фунтов круп и 1 пуд 13 фунтов соли на общую сумму 66 руб. 6 коп. [23]. В 1860 г. указанным социальным категориям полагалось 2195 пудов провианта и денежных пособий на сумму 244 руб. 85 коп. [18, л. 297–302]. Иногда Главная контора заводов Мосолова фиксировала случаи нарушения отчетности: например, в 1854 г. несколько человек, числившиеся нетрудоспособными, вновь поступили на производство и получали одновременно как «провиантский и денежный пенсион», так и жалованье [17, л. 331–331 об., 335].

В особых случаях рабочие и служащие могли обратиться в заводскую контору с просьбами о единовременном пособии, ссуде или повышении платы. Так, в 1854 г. крепостной крестьянин Г.Л. Разсанов, попавший в бедственное положение по причине падежа скота, просил 45 руб. для уплаты за лошадь, купленную в долг [17, л. 211–211 об.]. В том же году в Залазнинскую заводскую контору поступило прошение заводского служителя из крепостных М.Д. Устинова об увеличении оклада до 8 руб. Он служил казаком в полиции и получал в месяц 6

руб. ассигнациями, а также на семью (себя, жену и двоих детей) – 6 пудов муки, 10 фунтов крупы и 5 фунтов соли на сумму 3 руб. 2 коп., которая вычиталась из его заработной платы, таким образом, остатка (2 руб. 98 коп.) не хватало на покупку обуви и одежды [17, л. 325–325 об.].

Нередко заводское начальство отказывало рабочим и членам их семей в материальной поддержке. В частности, в 1842 г. крепостной крестьянин А.Н. Мельников дал Залазнинской заводской конторе «подписку» с обязательством зарабатывать провиант на мать и сестру, а крепостная крестьянка А.А. Портнова обязалась в старости не обращаться в контору с просьбами о провианте, а жить «честными трудами через свое рукоделие» [19, л. 322, 416].

Нижние чины, мастера и подмастерья, отличившиеся «усердием, верностью и исполнением в точности своих обязанностей», получали денежные награды. К примеру, в 1829 г. был награжден 61 чел. на сумму 631 руб. (каждый получил от 5 до 50 руб. на шитье различных предметов одежды) [24]. Напротив, за уклонение от работ крепостные «заводские люди» подвергались телесным наказаниям. Кроме того, заводоладелец на основании указа Уральского горного правления от 4 мая 1854 г. мог избавиться от неудобных рабочих (ленивых, грубых, «дурного поведения», преступников) путем их перевода на государственные предприятия, без приговора суда, на определенный срок или пожизненно³. В отношении «казенных людей», работавших на частных заводах, такая мера уже была определена ранее статьей 650 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) [17, л. 202, 203]. Государственные крестьяне, занимавшиеся горными работами, могли проживать в частных заводских поселках только с разрешения заводчика (статья 400 Устава горного) и, соответственно, могли быть выселены. Например, в 1854 г. из Залазнинского завода были удалены государственные крестьяне Веприков, Солиницын, Ратканов, которые не трудились на производстве и отличались «дурным поведением» и «вздорным характером» [17, л. 253–253а].

Дополнительный доход рабочих обеспечивался ведением приусадебного хозяйства. Каждая семья владела домом с огородом, сенокосным участком, содержала домашний скот (по данным на 1842 г., жителям Залазны принадлежали 274 лошади и 829 коров [19, л. 375–376]). Согласно правилам устройства заводских селений, полученным Залазнинской заводской конторой из Уральского горного правления в 1818 г., усадьбы насчитывали 12–15 саж. в ширину (по линии улицы) и 30–35 саж. в длину; дома имели одинаковые фасады с двумя-тремя окнами; за-

водской поселок делился на кварталы по 12 домов в каждом [25]. Земледелием рабочие не занимались, но получали от заводоуправления 20-дневный отпуск для сенокоса. К 1860 г. на заводах Мосолова насчитывалось 458 домохозяев, имевших сенные покосы, «расчищенные собственными трудами»: 389 – в Залазнинском, 45 – в Нижнезалазнинском, 8 – в Залазнинско-Белорецком заводах, 16 – на рудниках (Осиновском, Лавровском, Лазаревском, Верх-Осиновском) [26].

Архивные документы содержат сведения о множестве нарушений заводской администрацией своих обязательств по отношению к рабочим. В частности, в письме заводского исправника Залазнинской заводской конторе от 23 апреля 1814 г. сообщалось о жалобе «мастеровых и заводских людей» на задержку выплат «заработанных денег», «отчего терпят крайний недостаток в жизненных припасах». О проблеме было доложено пермскому берг-инспектору, который запретил удерживать заработки [27]. Причиной нарушений нередко становилось отсутствие согласованных действий между заводскими конторами: финансы не всегда вовремя поступали в Залазну (Глазовского уезда) из Главной конторы заводов Мосолова, которая располагалась в Буйском заводе (Уржумского уезда). Так, для расчета с рабочими за февраль 1854 г., а также для закупки крупы и соли деньги (2100 руб.) были посланы с заводским исправником только в середине марта [17, л. 108–108 об.].

В 1860 г. проживавшие в Залазнинском заводе государственные крестьяне жаловались на обманы и притеснения со стороны заводских служащих: мера для приема угля не соответствовала стандартам, а плата за короб оставалась фиксированной (1 руб. 50 коп.), вне зависимости от дальности расстояния доставки угля (4–7 или 7–15 верст); нетрудоспособным (больным, немощным, престарелым) завод отказывал в содержании, а деньги за провиант вычитал из заработка сыновей. «Малолеты» в возрасте до 16 лет, даже поступившие на производство, получали по 1–1.5 пуда провианта. В документе особо отмечалось, что аналогичную жалобу хотели подать и крепостные крестьяне, но не посмели [18, л. 121–121 об., 123–123 об.].

В 1863 г. залазнинские крестьяне, уже находившиеся на положении «временнообязанных», жаловались на нарушения со стороны заводской администрации: горнозаводские работы оплачивались не по уставной грамоте, а по расценкам, установленным при крепостном праве; в заводских складах отсутствовал хлеб, его приходилось покупать на стороне по высоким ценам; большие штрафы за «угар» чугуна приво-

дили к тому, что кричный мастер получал не более 2.5 руб. в мес. и «едва в состоянии пропитывать семейство» [28, л. 5–6 об.]. В ответ Залазинская контора в рапорте Главной конторе заводов Мосолова от 5 июля 1863 г. сообщила, что фактов притеснений крестьян и незаконных штрафов не зафиксировано, хлеб в заводских складах имеется в наличии (по высокой цене рабочие приобретали провиант сверх штата), кричный мастер в полный рабочий месяц получал до 3 руб. 80 коп. серебром, чернорабочий на поденной работе – 20–25 коп. [28, л. 9–10 об.]. Тем не менее Залазинский завод в этот период уже испытывал трудности. Преодолеть их, судя по итогам годового государственного управления, предприятия Н.И. Мосолова не смогли: продолжение их деятельности без помощи правительства представлялось невозможным и, по мнению министра финансов, они должны были быть назначены в публичную продажу [28, л. 3].

Таким образом, Залазинский завод относился к числу небольших частных металлургических предприятий, располагавшихся на территории Камско-Вятского региона, в Приуралья. В дореформенный период здесь трудились, отработывая подать, следующие категории рабочих: крепостные крестьяне на посессионном праве (прикрепленные к предприятию и не отчуждаемые от него), крепостные крестьяне на помещицком праве (собственность владельца, переведенные на производство) и вольнонаемные государственные крестьяне (были задействованы преимущественно на вспомогательных производствах). Основным источником дохода была заработная плата (в форме оклада, сделной или поденной оплаты), а вспомогательным – приусадебное хозяйство. В соответствии с нормативными актами горного ведомства, заводская контора предоставляла рабочим усадьбы, покосы, строительный материал и дрова, провиант, пособия и ссуды. В отношении крепостных крестьян, как и в целом в Российской империи, действовали меры внеэкономического принуждения, основанного на отношениях личной зависимости (в данном случае – рабочего от заводчика): заводвладелец мог применять к «заводским людям» телесные наказания, отдавать в рекруты и т.д. В итоге в условиях крепостного права и кризисной ситуации, в которой завод по ряду причин оказался к концу изучаемого периода, рабочие нередко сталкивались с нарушениями и произволом заводской администрации.

Работа выполнена при поддержке программы фундаментальных исследований Президиума РАН и УрО РАН, проект № 15-13-6-6.

Примечания

1. Частные горные промыслы и заводы, которые получили «пособие от казны» рабочими, землями, лесами или рудниками.

2. Налог, взимаемый государством с горнопромышленников за разработку недр.

3. Следует отметить, что крепостные заводские люди на посессионном праве не отчуждались от предприятия, но могли переводиться с одного посессионного завода на другой с разрешения Правительствующего сената. Собственных крестьян (на помещицком праве) заводчики имели право переводить на завод из других губерний (статьи 393, 396, 404 Устава горного) [16, с. 103, 104].

Список литературы

1. Голикова С.В. Русская культурная традиция на горнозаводском Урале // В сб.: Общественное сознание и быт населения горнозаводского Урала (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004. С. 76–93.

2. Лазарев А.И. Поэтическая летопись заводов Урала. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1972. 311 с.

3. Преображенский А.А. Город, деревня и государственная власть в России в XVII–XVIII вв. // В сб.: Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблема взаимодействия. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. С. 3–13.

4. Латышев Н.Н. Удмурты накануне реформ: первая половина и 60-е годы XIX в.: (Возникновение товарно-капиталистических отношений и процессы расслоения среди удмуртского крестьянства). Ижевск: Удмуртгосиздат, 1939. 183 с.

5. Шкерин В.А. Государственное управление уральским горнозаводским регионом в XVIII – первой половине XIX в. // Уральский исторический вестник. 1996. № 3. С. 70–79.

6. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство до реформенной России / Отв. ред. М.К. Рожкова. М., 1958. 559 с.

7. Постников С.П., Фельдман М.А. Социокультурный облик промышленных рабочих Урала (1900–1941 гг.): Монография. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 476 с.

8. Гаврилов Д.В. Горнозаводский Урал XVII–XX вв.: избранные труды. Екатеринбург: [б.и.], 2005. 615 с.

9. Алеврас Н.Н. Образ горнозаводского населения в исторических исследованиях рубежа XX–XXI вв. // В сб.: Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития / Гл. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2008. С. 134–141.

10. Голикова С.В. Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: демографические процессы и традиции / Отв. ред. Н.А. Миненко. Екатеринбург: [б.и.], 2001. 196 с.

11. Голикова С.В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв.: жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования: Дис. ... д-ра ист. наук. 07.00.02. Екатеринбург, 2005. 449 с.

12. Неклюдов Е.Г. Численность и состав горнозаводского населения и рабочих Урала в предреформенный период (30–50-е гг. XIX в.) // В сб.: Демографические процессы на Урале в эпоху феодализма. Свердловск: [б.и.], 1990. С. 77–87.

13. К делам Холуницких горных заводов // Приложение к Вятским губернским ведомостям. 1902. 28 ноября. С. 1–2.

14. Гаврилов Д.В. Залазнинские чугуноплавильные и железодельные заводы // Уральская историческая энциклопедия. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-8-717-zalazninskie-chugunoplavilnye-i-zhelezodelatelnye-zavody.html> (дата обращения: 14.03.2017).

15. Холуницкие заводы действительного статского советника Альфонса Фомича Поклевского-Козелл Вятской губернии, Слободского и Глазовского уездов. Вятка: Тип. Маишеева, бывш. Куклина и Краковского, 1890. 83 с.

References

1. Golikova S.V. Russkaya kul'turnaya tradiciya na

16. Свод законов Российской империи. Т. 7: Свод уставов: монетного, горного и о соли. П. Учреждения и уставы горного управления. СПб., 1842.

17. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 23.

18. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 24.

19. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 8.

20. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 14.

21. Гришкина М.В. Удмуртия в эпоху феодализма (конец XV – первая половина XIX в.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1994. 207 с.

22. Неклюдов Е.Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX века. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 274 с.

23. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 11. Л. 95 об. – 97.

24. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 12. Л. 42–45 об.

25. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 6. Л. 109–110 об.

26. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 25. Л. 1–60.

27. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 2. Л. 71–72, 126–126 об.

28. ГАКО. Ф. 494. Оп. 1. Д. 26.

8. Gavrilov D.V. Gornozavodskij Ural XVII–XX vv.: izbrannye trudy. Ekaterinburg: [b.i.], 2005. 615 s.

9. Alebras N.N. Obraz gornozavodskogo naseleniya

THE SITUATION OF THE ZALAZNA FACTORY WORKERS IN THE VYATKA PROVINCE DURING THE PRE-REFORM PERIOD

T.A. Vasina

In this paper, we examine the situation of mining and metallurgical industry workers at the end of the 18th – the first half of the 19th century on the example of the Zalazna factory (one of private metallurgical enterprises in the Vyatka province). The categories of workers, their number, sources of income and wages, access to social assistance are considered. It is concluded that there were widespread violations of the state's obligations to the workers on the part of factory administration in the conditions of serfdom (personal dependence of serfs on the factory owner) and the developing crisis situation (insufficient funding and decreasing productivity).

Keywords: Vyatka province, Zalazna factory, population of mining and metallurgical settlements, factory peasants, serfdom.

gornozavodskom Urale // V sb.: Obshchestvennoe soznanie i byt naseleniya gornozavodskogo Urala (XVIII – nachalo XX v.). Ekaterinburg: Bank kul'turnoj informacii, 2004. S. 76–93.

2. Lazarev A.I. Poeticheskaya letopis' zavodov Urala. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, 1972. 311 s.

3. Preobrazhenskij A.A. Gorod, derevnya i gosudarstvennaya vlast' v Rossii v XVII–XVIII vv. // V sb.: Derevnya i gorod Urala v ehpu feodalizma: problema vzaimodejstviya. Sverdlovsk: UNC AN SSSR, 1986. S. 3–13.

4. Latyshev N.N. Udmurty nakanune reform: pervaya polovina i 60-e gody XIX v.: (Vozniknovenie tovarno-kapitalisticheskikh otnoshenij i processy rassloeniya sredi udmurtskogo krest'yanstva). Izhevsk: Udmurtgosizdat, 1939. 183 s.

5. Shkerin V.A. Gosudarstvennoe upravlenie ural'skim gornozavodskim regionom v XVIII – pervoj polovine XIX v. // Ural'skij istoricheskij vestnik. 1996. № 3. S. 70–79.

6. Ryndzyunskij P.G. Gorodskoe grazhdanstvo doreformnoj Rossii / Otv. red. M.K. Rozhkova. M., 1958. 559 s.

7. Postnikov S.P., Fel'dman M.A. Sociokul'turnyj oblik promyshlennyh rabochih Urala (1900–1941 gg.): Monografiya. Ekaterinburg: UrO RAN, 2006. 476 s.

v istoricheskikh issledovaniyah rubezha XX–XXI vv. // V sb.: Rossiya mezhdru proshlym i budushchim: istoricheskij opyt nacional'nogo razvitiya / Gl. red. V.V. Alekseev. Ekaterinburg: UrO RAN, 2008. S. 134–141.

10. Golikova S.V. Sem'ya gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vekov: demograficheskie processy i tradicii / Otv. red. N.A. Minenko. Ekaterinburg: [b.i.], 2001. 196 s.

11. Golikova S.V. Kul'tura gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vv.: zhizneobespechenie, ritualy, religioznye verovaniya: Dis. ... d-ra ist. nauk. 07.00.02. Ekaterinburg, 2005. 449 s.

12. Neklyudov E.G. Chislennost' i sostav gornozavodskogo naseleniya i rabochih Urala v predreformennyj period (30–50-e gg. XIX v.) // V sb.: Demograficheskie processy na Urale v ehpu feodalizma. Sverdlovsk: [b.i.], 1990. S. 77–87.

13. K delam Holuницких горных заводов // Prilozhenie k Vyatskim gubernskim vedomostyam. 1902. 28 noyabrya. S. 1–2.

14. Gavrilov D.V. Zalazninskie chugunoplavilnye i zhelezodelatelnye zavody // Ural'skaya istoricheskaya ehnciklopediya. URL: <http://www.ural.ru/spec/ency/encyclopaedia-8-717-zalazninskie-chugunoplavilnye-i-zhelezodelatelnye-zavody.html> (data obrashcheniya: 14.03.2017).

15. Holunickie zavody dejstvitel'nogo statskogo sovetnika Al'fonsa Fomicha Poklevskogo-Kozell Vyatskoj gubernii, Slobodskogo i Glazovskogo uezdov. Vyatka: Tip. Maisheeva, byvsh. Kuklina i Krasovskogo, 1890. 83 s.
16. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 7: Svod ustavov: monetnogo, gornogo i o soli. II. Uchrezhdeniya i ustavy gornogo upravleniya. SPb., 1842.
17. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 23.
18. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 24.
19. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 8.
20. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 14.
21. Grishkina M.V. Udmurtiya v ehpohe feodalizma (konec XV – pervaya polovina XIX v.). Izhevsk: UII-YaL UrO RAN, 1994. 207 s.
22. Neklyudov E.G. Posessionnoe pravo v istorii ural'skoj gornozavodskoj promyshlennosti XIX – nachala XX veka. Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. 274 s.
23. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 11. L. 95 ob. – 97.
24. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 12. L. 42–45 ob.
25. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 6. L. 109–110 ob.
26. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 25. L. 1–60.

27. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 2. L. 71–72, 126–126 об.
28. GAKO. F. 494. Op. 1. D. 26.